

На краю неба едва забрезжил рассвет, а из трубы фермерского дома у горного леса уже потянулся дым. Мао Сяофэй сидел за очагом, зевал и рассеянно смотрел на прыгающее пламя.

Цзян Лэ стоял во дворе, в прохладном утреннем ветру, закрыв глаза и ощущая слабые энергетические колебания вокруг. Среди них был один явно более резкий, необычный отклик. Но стоило ему попытаться поймать точное местоположение источника, как эта энергетическая волна исчезла.

Такое энергетическое колебание могло исходить либо от мутировавшего животного с огромным потенциалом, либо от такого же мутировавшего растения. Для Цзян Лэ сейчас как раз было самое подходящее время для поимки. Поэтому эти два дня он часто раскрывал чувства и исследовал окрестности, собираясь отправиться на разведку сразу, как только определит направление источника энергии.

Вернувшись в дом, он увидел, что Мао Сяофэй вынес из кухни сваренную белую кашу. Миски с кашей тот поставил в таз с колодезной водой, чтобы остудить. Потом повернулся к стоявшему у стены главного зала кувшину с соленьями, достал немного свежих квашеных овощей, вернулся на кухню и быстро обжарил их на рапсовом масле. Кисловатый аромат солений смешался с чистым запахом масла и стал особенно аппетитным.

В пароварке лежали баоцзы, маньтоу и яйца, которые поставили на пару ещё во время варки каши. Всё вместе вынесли на стол.

«...на участке скоростной трассы произошла цепная авария. Пострадали более ста автомобилей, свыше ста человек доставлены в больницы для лечения».

«Во многих регионах мира внезапно вспыхнула эпидемия неизвестного вируса! Медицинские системы ряда стран работают на пределе, источник заболевания не установлен... Просим население в ближайшее время по возможности оставаться дома и избегать выхода на улицу».

«Началась паническая скупка риса. Эксперты напоминают: в нашей стране зерновые резервы достаточны, просим граждан не поддаваться панике».

Мао Сяофэй, откусывая от баоцзы большими кусками, листал короткие видео. Хотя ведущие в роликах призывали всех сохранять разум, стоило открыть комментарии, как там уже царил полный хаос. Паника не имела ни формы, ни тени, но, однажды возникнув, она выходила из-под контроля, как снежный ком.

«У нас на рынке овощей почти нет, цены жуть какие высокие! Разве не говорили, что будут контролировать цены?»

«Как их контролировать? У нас на фермах свиньидохнут целыми партиями, а есть и такие, что становятся бешеными. Говорят, один хозяин фермы ночью услышал шум в свинарнике, пошёл посмотреть, а его насмерть загрыз хряк... Фотки даже выложить не получается».

Мао Сяофэй поднял голову и посмотрел на Цзян Лэ за столом напротив. Тот выглядел спокойно, белые пальцы держали куриное яйцо и снимали скорлупу. А Мао Сяофэю стало неловко самому так жадно впиваться в баоцзы.

Заметив его взгляд, Цзян Лэ поднял глаза.

Мао Сяофэй сказал:

— Брат Цзян, я сегодня хочу сходить домой. Принесу сюда зерно. У меня дома ещё немало риса в шелухе.

В прежние годы, когда дед ещё был крепок, он каждый год сажал рис.

— Можно. Только не задерживайся слишком долго. Если что-то случится, напиши мне в WeChat, — сказал Цзян Лэ.

В Маоцзягоу жило немного людей. В горах оставались в основном старики и дети. Хотя теперь уже появились заметные признаки мутаций, такой молодой и крепкий парень, как Мао Сяофэй, вряд ли столкнётся с чем-то, с чем совсем не сможет справиться.

Мао Сяофэй решил, что Цзян Лэ напоминает ему поскорее вернуться на ферму, и быстро кивнул:

— Понял. Заберу вещи и сразу пойду работать.

Цзян Лэ тоже собирался выйти. Он планировал спуститься с горы и купить ещё сельскохозяйственных инструментов для освоения пустыющей земли, чтобы дальше расширять нынешнюю площадь посадок фермы.

Под воздействием мутаций дикие травы и деревья становились прочнее обычных растений, и справляться с ними было куда труднее. Расход обычных инструментов тоже сильно вырос.

Конечно, инструменты можно было купить напрямую в фермерской системе за монеты, но пока ещё существовал способ приобрести их в реальности, выгоднее было покупать снаружи.

Последние два дня, помимо повседневных дел на ферме, они с Мао Сяофэем почти всё время тратили на освоение окрестной целины. Днём удаляли сорняки и корни деревьев, а ночью Цзян Лэ входил в фермерскую систему и включал соответствующие участки земли в состав фермы, чтобы на следующий день сразу начать посадки.

Электромобиль и маленький электроскутер разъехались по горной дороге в разные стороны.

Цзян Лэ оставил машину на площадке у въезда в посёлок. Обычно в это время утренний рынок был самым оживлённым, а на парковке трудно было найти свободное место: всё забивали электробайки.

Но теперь на пустыре стояло лишь пять-шесть машин.

Идя по главной дороге посёлка, Цзян Лэ добрался до места утреннего рынка на старой улице и наконец увидел там людей. Кое-кто даже раскладывал товар.

Однако многие лавки по обеим сторонам улицы не открылись. В чайной, где прежде должно было быть полно стариков, сейчас тоже почти никого не было, и даже пар внутри казался куда бледнее.

Цзян Лэ шёл с конкретной целью и сразу свернул в старый универсальный магазин на старой улице.

Ранним утром в магазине уже горел свет, но даже с лампами освещения не хватало. Тусклая желтизна, смешанная с запахом старости, ударила ему в лицо.

На лежаке внутри сидел мужчина средних лет. Руки он положил на колени, голову слегка опустил и не двигался, как статуя.

Цзян Лэ по привычке ступал очень тихо. Только когда он подошёл прямо к мужчине и окликнул хозяина, тот с запозданием понял, что в магазин кто-то вошёл, и деревянно поднял голову.

Показалось бледное, иссохшее лицо, никак не соответствовавшее его внешнему возрасту. Губы мужчины растрескались, глаза помутнели, внутри почти не осталось блеска.

Если бы такого человека прямо сейчас отнесли в морг, наверное, никто не усомнился бы.

Но мужчина действительно был жив. Хотя лишь временно.

Серый, тленный дух вокруг него невозможно было скрыть. Возможно, самое большее через два дня он окончательно превратится в ходячий труп без сознания.

Но сейчас, после нескольких секунд, в течение которых взгляд мужчины задерживался на Цзян Лэ, остатки рассудка всё же позволили ему понять, кто пришёл. Он раскрыл рот и хриплым голосом спросил:

— Что купить хотите?

Цзян Лэ указал на сельскохозяйственные инструменты в магазине.

— Всё это беру. Сколько?

Мужчина встал, пошёл за прилавком за калькулятором и долго считал, прежде чем показать Цзян Лэ сумму.

Цзян Лэ отсканировал старый QR-код на стене. После короткого писка он показал мужчине экран телефона.

Мужчина снова сел. Казалось, сознание, которое ненадолго восстановило связь, опять оборвалось. Он даже не заметил, как Цзян Лэ, отвернувшись, прямо убрал инструменты в системное пространство.

Очень скоро большинство людей ступит на этот путь бесчувственности и неведения, превратится в хаотичные существа, жаждущие плоти, но не имеющие сознания, и ничего не ведая, прокатится по существующему общественному порядку, раздавив его.

На обратном пути Цзян Лэ снова почувствовал то аномальное энергетическое колебание. В отличие от предыдущих раз, теперь ощущение было яснее и сильнее, поэтому он смог определить примерное направление.

Следуя за этим то появляющимся, то исчезающим ощущением, Цзян Лэ проехал больше тридцати минут и наконец достиг места, куда не могли добраться ни дороги, ни машина.

Камни и гигантские деревья образовывали тёмную преграду, которая будто сама выказывала неприязнь к непрошеным гостям. Глубокое красное сияние ещё отчётливее указывало: здесь скрыта опасность.

Цзян Лэ без колебаний бросил машину. Подошвы трекинговых ботинок наступили на толстый слой перегнойной почвы, и он вошёл в этот горный лес.

Ещё до начала мутаций это была такая чаща, куда даже обычные горцы почти не заходили. Стоило переступить границу леса, как воздух резко изменился. В нём больше не было обычной свежести трав и деревьев. Вместо неё стояла мутная вонь: густая рыбная тухлость, запах гниющих растений и что-то трудноописуемое, от чего выворачивало желудок.

Ветви деревьев, которые должны были расти прямо, пересекались между собой: одна горизонтальная ветка насквозь пронзала другую. Листья всё ещё покачивались только от лёгкого ветра, но возникало ощущение, будто стоит отвести взгляд, и они тут же начнут извиваться.

На стволах скопились толстые слои мха и грибов. Даже среди бела дня они источали тёмно-

зелёное флуоресцентное сияние и казались другой, складчатой кожей дерева. Но если посмотреть под другим углом, становилось видно: дерево внутри уже забито мхом, а этот разросшийся взрывным образом мох будто слегка шевелится в дыхании.

Даже под, казалось бы, безобидным слоем перегноя, на который ступал Цзян Лэ, шли слабые, но невыносимо отчётливые вибрации. Бесчисленные тонкие корешки жадно липли к подошвам его ботинок, полные такой жизненной силы, от которой мороз шёл по коже.

Не пройдя и пятидесяти метров, Цзян Лэ заметил странность.

Весь лес пугающе притих. Не было ни стрёкота насекомых, ни птичьих криков. Все эти мелкие создания, которые должны были наполнять горный лес звуками, исчезли. Но назвать это место по-настоящему тихим тоже было нельзя. Вокруг слышались бесчисленные тонкие, полные злобы шорохи. Это были когти и зубы мутировавших растений, которые, почуяв запах плоти, уже не могли усидеть на месте.

Просто уровень Цзян Лэ был намного выше, чем у этих только начавших меняться существ. Они не решались по-настоящему напасть на него и могли лишь, захлёбываясь от жадности, тайком тянуть за ним ветви, пока те не доходили до предела.

Это был самый обнажённый закон апокалиптических джунглей. Они жаждали плоти, но ещё сильнее боялись быть с лёгкостью раздавленными существом более высокого порядка.

Энергетическое колебание, которое привлекло Цзян Лэ сюда, всё не исчезало. Однако чем глубже он заходил, тем больше казалось, что эта энергия присутствует повсюду.

Едва различимый шорох донёсся из-под ног Цзян Лэ. Заметив неладное, он оттолкнулся от ближайшего камня и прыгнул вверх, легко приземлившись на развилку огромного дерева. С высоты он оглядел место внизу и только тогда увидел: там, где он только что стоял, из-под земли в мгновение ока вылезли бесчисленные зелёные лозы. Они извивались, как змеи, а некоторые даже поднялись вертикально, будто смотрели на Цзян Лэ.

Кровавая лоза 2-го уровня. Кровавая лоза, родившаяся в самом начале апокалипсиса уже на 2-м уровне. Значит, в этот горный лес непременно напрямую падал метеорит.

Цзян Лэ нахмурился. Неудивительно, что энергетическое колебание было повсюду. Это явно была приманка, которой кровавая лоза завлекала высокоуровневых мутантов.

В прошлой жизни кровавая лоза имела дурную славу. Она относилась к высшим мутировавшим существам, с которыми крайне трудно справиться. В отличие от обычных растений, которые давят друг друга, кровавая лоза питалась только плотью и кровью и не боялась существ выше себя уровнем. Завлекать, окружать и изматывать до смерти противника сильнее себя было именно тем, что кровавая лоза умела лучше всего. Отрубить её плети недостаточно, чтобы убить её. Только найдя ядро, можно по-настоящему уничтожить кровавую лозу.

Но как среди этих бесчисленных плетей найти её ядро? В затяжной игре кровавая лоза получала куда больше преимуществ, чем обладатели сверхспособностей. Цзян Лэ видел, как бесчисленные отряды, охотившиеся на кровавую лозу, погибали в полном составе.

Сражаться с кровавой лозой в одиночку было не лучшей идеей.

Только что её внезапная атака провалилась, и она потеряла преимущество засады. Если бы Цзян Лэ захотел, уйти отсюда сейчас было бы нетрудно.

Однако он едва повернул стопу в сторону отхода и тут же остановился. Под слоями кровавой лозы он увидел маленький серо-чёрный комок, слабо распластавшийся на земле.

Это оказался мутировавший волчонок 2-го уровня.

Даже окружённый кровавой лозой, даже обречённый на смерть, волчонок всё равно скалился свирепо, словно собирался биться с кровавой лозой до конца.

<http://bllate.org/book/17649/1689463>